

Особняк оставался тихим лишь до наступления темноты. После ужина Тушань Тин вернулся в свою комнату и лег на кровать, чтобы переварить поглощенную за день духовную энергию. Часы на прикроватной тумбочке тикали в такт, и как только последний луч солнца покинул комнату, ночной мрак быстро поглотил каждый её уголок.

Холодный голос Главной системы вырвал Тушань Тина из полудремы:

— Один Игрок устранен.

— Два Игрока устранены.

— Три Игрока устранены.

...

Непрекращающийся поток уведомлений заставил Тушань Тина резко открыть глаза. Тьма не мешала его демоническому зрению, поэтому он мгновенно заметил фигуру, стоящую у его кровати.

Незнакомец был высоким, и его тень почти полностью накрывала демона. Неизвестно, сколько времени он здесь простоял. Заметив, что Тушань Тин открыл глаза и настороженно посмотрел в сторону, человек тихо фыркнул.

Тушань Тин разглядел его лицо — это был тот самый неприятный и раздражающий представитель Секты Призраков. Он потянулся под одеяло, поглаживая свой вздыбленный хвост, и недовольно бросил:

— Ты чего?

Цзян Си не ожидал, что этот на вид глуповатый маленький лис окажется таким колючим:

— А сам как думаешь?

Его взгляд скользнул по лицу Тушань Тина, рука примерилась к его тонкой шее, и он насмешливо произнес:

— Я пришел тебя устранить.

Тушань Тин поднял глаза, окинул Цзян Си взглядом с ног до головы и перевернулся, чтобы сесть. Даже сидя на кровати, он едва доставал Цзян Си до груди, поэтому ему пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом:

— Ты не можешь меня устранить, я — Карта человеческого рода, которая стоит в конце очереди.

Разве может лис-демон не уметь лгать? Перед лицом допроса Цзян Си Тушань Тин сохранял полное спокойствие, стараясь максимально широко распахнуть свои соблазнительные глаза, чтобы добавить им искренности.

Хотя система 0146 объяснила правила лишь однажды, Тушань Тин всё понял: пока у Игроков нет навыка для поиска карт, Карты человеческого рода в конце очереди неуязвимы. Иной род не мог их устранить. Если не встретишь законченного безумца, никто не рискнет идти на такой риск.

Одеяло соскользнуло, обнажив спрятанный внутри пушистый хвост. Мягкая шерсть послушно прильнула к его голени, когда он сел на колени, и это зрелище вызывало странное желание проверить, что мягче — хвост или эта полоска белой кожи на ногах.

Кадык Цзян Си дернулся. Он почти не слушал, что говорит Тушань Тин, просто схватил его за запястье и стащил с кровати. Отвернувшись, он холодно бросил:

— Ночь на дворе, ты что, собираешься сидеть в комнате и ждать смерти, вместо того чтобы искать навыки?

Тушань Тин, вынужденный сделать несколько шагов, почувствовал, как его ступни, привыкшие к теплу постели, коснулись ледяного пола, отчего пальцы ног непроизвольно поджались. Этот человек вел себя странно. Тушань Тин нахмурился, пытаясь вырвать руку, но не успел он пошевелиться, как Цзян Си внезапно остановился.

— Почему ты без обуви? — нахмурившись, с неудовольствием спросил Цзян Си.

Тушань Тин вырвал руку и повернулся, чтобы обуться. Маленький лис, которого в Секте Демонов баловали с самого рождения, был крайне недоволен тем, что Цзян Си с порога начал к нему придирааться. Вспомнив еще и тот взгляд за ужином, он решил выплеснуть всё накопившееся раздражение:

— Не твое дело.

С Су Су он держался покладисто и безобидно, даже на того адепта Секты Бессмертных, который злонамеренно наступил ему на хвост, он не разозлился — просто потому, что эти двое были для него аппетитным «резервным запасом» еды. А вот этот неприятный тип из Секты Призраков, который совсем не пах вкусно, в пищу не годился.

Цзян Си схватил Тушань Тина за подбородок, заставляя поднять лицо. Встретившись с гневным взглядом маленького лиса, он вдруг усмехнулся:

— С тем адептом Секты Бессмертных ты был куда послушнее.

Глаза так и липли к нему, сам к нему тянулся, обнюхивал — смотреть на это было до тошноты неприятно. Один — демон, другой — адепт Секты Бессмертных, Цзян Си хотел лишь видеть, как они уничтожают друг друга в жестокой схватке, а не наблюдать за их «взаимной симпатией».

Только такой наивный лисенок, недавно принявший человеческий облик, мог быть таким

доверчивым. Совсем не похож на хитрых, коварных и пропитанных ядом существ, о которых рассказывали старейшины.

Цзян Си пришел сегодня ночью, чтобы устранить этого глупого лиса, забредшего на территорию врага, но, постояв у кровати и полюбовавшись его спящим лицом, почему-то передумал. Конечно, это потому, что он еще не выяснил, какая у Тушань Тина карта, а вовсе не из-за того, что этот лисенок показался ему милым.

Если бы Тушань Тин знал, какая у Цзян Си карта, он бы сам с радостью устранил его прямо сейчас. Но, к сожалению, ему приходилось действовать сообща с этим нелогичным и властным человеком.

В ночном особняке стены освещались лишь тусклыми свечами, свет которых был даже слабее лунного сияния, пробивающегося сквозь щели в окнах. Красные ковры в темноте казались темными, словно пропитанными кровью. Фрески на стенах, казалось, изменились: пейзажи сменились сценами кровавой резни. Тушань Тин мельком взглянул на картину в центре: безликая фигура со скальпелем в руках перерезала горло жертве.

Почти все фрески изображали охоту, различались лишь орудия убийства. Картины были пугающими, лисенок на мгновение остолбенел, а затем машинально посмотрел на шею Цзян Си.

— Если я захочу кого-то устранить, мне тоже нужно делать это так? — Его картой иного рода был скальпель.

Система ответила:

— Нет, инструменты в инстансе не обладают реальной поражающей силой. Как только ты определишь Жетон личности противника и обезвредишь его, система автоматически предложит кнопку устранения.

Под «обезвреживанием» подразумевалось удерживание руки на жизненно важном органе противника (например, шее или сердце) в течение десяти секунд.

«Ну, это еще куда ни шло», — немного успокоился лисенок. Но, заметив краем глаза высокого и крепкого Цзян Си, он снова нахмурился:

— А если не получится обезвредить?

0146:

— Тогда получишь побои.

— ...Это будет больно?

— Все ощущения в инстансе реальны.

Тушань Тин взъерошил волосы. Судя по свирепому виду представителя Секты Призраков, «получить побои» — это не просто игра. А он, едва приняв человеческий облик, почти не владел боевыми искусствами. В Секте Демонов его статус был таков, что даже кроликов для него разделяли другие. Единственное, что он делал в своей жизни, отдаленно напоминающее насилие — это когда в отсутствие старших на него нападали волки, он в ответ пару раз их укусил. Кажется, прокусил кожу, он помнил, что во рту остался солоноватый привкус.

Цзян Си заметил взгляд Тушань Тина, скосил на него глаза и усмехнулся:

— Испугался?

Он протянул руку и провел пальцем по шее лисенка:

— Не бойся, у меня рука легкая. Устраню так, что даже не заметишь.

Все беспорядочные мысли Тушань Тина улетучились после этих слов. И правда, этот человек всё-таки хочет его устранить. Он отвернулся в другую сторону и украдкой запахнул воротник.

В конце длинного коридора находились общая ванная комната и зал отдыха. Цзян Си, казалось, действительно привел Тушань Тина искать предметы: он втолкнул его в зал отдыха, а сам прислонился к стене, словно охраняя его.

«Странный тип», — подумал Тушань Тин, роясь в вещах и поглядывая на дверь. Он мысленно пожаловался системе: — Может, он хочет откормить меня, а потом устранить?

Система:

— В любом случае, у него недобрые намерения. В инстансе нельзя доверять никому.

«Я тоже так думаю», — лисенок мыслил здраво, когда рядом не было «резервной еды». — «Я ведь демон. Думаю, он просто хочет меня устранить, но не знает, какая у меня карта, вот и ходит хвостом».

Неизвестно, была ли это первая ночь, или кто-то уже успел здесь побывать, но Тушань Тин ничего не нашел. Однако ему не хотелось разговаривать с Цзян Си, поэтому он просто начал обыск заново.

Двери зала отдыха были автоматическими. Звук их открытия в ночной тишине прозвучал особенно отчетливо. Тушань Тин поднял голову и увидел мужчину средних лет, который,

заметив лисенка, на мгновение замер. Это был Игрок из Секты Бессмертных, но пах он невкусно.

Тушань Тин отвел взгляд и обвел зал глазами, с удивлением обнаружив, что Цзян Си куда-то исчез.

— О, это ты, — мужчина, заметив, что лисенок его разглядывает, улыбнулся, стараясь смягчить голос, чтобы показать дружелюбие. — Удалось что-нибудь найти?

Он подошел ближе. Тушань Тин дернул носом и инстинктивно отступил на шаг. Мужчина, заметив это, замялся, но его тон остался мягким:

— Что такое?

Юноша перед ним был одет лишь в банный халат, черные волосы заправлены за уши, открывая лицо, яркое, как распустившаяся роза. Узкие, слегка приподнятые уголки глаз делали любой его взгляд похожим на соблазн. Халат был накинута небрежно, воротник распахнут, обнажая изящные ключицы.

В книгах Секты Бессмертных демонов описывали как коварных, лишенных человечности существ, недостойных стоять в одном ряду с тремя другими сектами. Но в древних свитках говорилось, что демоны распутны, а лисы-демоны — особенно, прямо как этот лисенок. Стоит в дверях особняка, машет хвостом перед лицом своих заклятых врагов, притягивая взгляды всех присутствующих.

В глазах мужчины вспыхнул нехороший огонек, и он сделал еще шаг к Тушань Тину:

— Ты ведь демон, верно? Как ты здесь оказался? Будь послушным, и когда выйдем отсюда, я буду тебя защищать. Согласен?

Тушань Тин промолчал, лишь склонил голову набок. Дыхание мужчины перехватило, он не удержался и подался вперед, но в следующую секунду чья-то рука легла ему на горло, сжимая с беспощадной силой. Мужчина захрипел, его лицо побагровело. Холодный, яростный голос Цзян Си прозвучал прямо у него над ухом:

— Ты будешь его защищать? Ты хоть стоишь того?

— Устранил Игрока и теперь расхаживаешь тут, не скрываясь? Все адепты Секты Бессмертных такие тупицы?

Быстро и решительно устранив мужчину, Цзян Си с досадой пнул его тело. В его руке откуда-то появился черный кинжал, чистое лезвие которого окрасилось кровью. Кровь стекала по его ладони, и, несмотря на всю осторожность, рукав Цзян Си тоже оказался испачкан.

Это было ограничение Главной системы для Иного рода: после устранения Игрока оружие,

дарованное Жетон личности, появлялось автоматически и его нельзя было убрать. А кровь на нем обновлялась системой специально, как улика для разоблачения. Устраненные Игроки исчезали через некоторое время, но следы крови оставались, и если не поторопиться, это обязательно заметят.

Цзян Си цыкнул и хотел было схватить Тушань Тина за руку, чтобы уйти, но, подняв голову, обнаружил, что место, где только что стоял лисенок, пусто. Он огляделся, задержал взгляд на автоматической двери и тихо усмехнулся:

— А он шустрый.

Как только Цзян Си бесшумно появился за спиной мужчины, Тушань Тин уже решил, что пора сбежать.

«Он использовал меня как приманку!» — Тушань Тин помчался по коридору обратно, опасаясь, что Цзян Си решит его догнать. — «Я так и знал, что он замышляет недоброе».

В особняке было три этажа. Тушань Тин не знал, где остальные, но коридор на втором этаже был пуст, слышны были лишь его собственные шаги. Он продолжал мысленно общаться с системой, но на полпути внезапно остановился.

Окна по обе стороны коридора были распахнуты, и холодный ветер, проносясь сквозь них, заглушал едва уловимые звуки шагов позади. Тушань Тин быстро оглянулся через плечо, затем ускорил шаг, неуверенно пробормотав:

— ...За мной кто-то идет?

Коридор был длинным, комнат много, спрятаться негде, всё просматривалось насквозь. Он прибавил ходу, и шаги сзади, казалось, тоже ускорились, но стоило ему обернуться — сзади никого. Он не на шутку перепугался.

«Разве не говорили, что у всех запечатана духовная энергия и магические искусства?» — лисенок вцепился в воротник, плотнее кутаясь в халат, сердце бешено колотилось.

Система:

— По логике, так и есть.

«Тогда что происходит? В инстансе есть призраки?»

0146:

— Нет.

Леденящее дыхание, казалось, коснулось затылка, что-то холодное задело пояс халата. Тушань Тина охватил первобытный ужас. Как многие сильные демоны падали в обморок при виде крови, он с детства до дрожи боялся призраков и злых духов — того, что нельзя увидеть, но что реально существует. Секта Призраков была куда лучше призраков — в конце концов, они были людьми, у них была теплая кожа.

Холод коснулся щеки и пополз вниз, к вороту халата. До его комнаты оставалось еще прилично, бежать он не решался, поэтому в панике бросился к ближайшей дверной ручке. К счастью, дверь была не заперта.

Теплый свет ламп, казалось, разогнал тьму коридора. Хозяин комнаты, прислонившись к изголовью кровати, читал книгу. Услышав шум, он с легким удивлением поднял голову. В мягком свете черты лица мужчины казались тонкими и благородными, от него исходило ощущение спокойствия, словно от нефрита.

Дверь за спиной Тушань Тина еще не успела закрыться, но ледяное, зловещее присутствие, преследовавшее его, беззвучно рассеялось.

<http://bllate.org/book/20944/2123192>